

—Погода во вторую половину марта в Мурманске была идеальной для лыж. Утром температура минус 15-17 градусов, днём минус 5-7, солнце, красотища, скольжение отличное. Попробовал я осваивать пластиковые лыжи, купленные ещё осенью, и намучился с ними на подъёмах, да и на ровных местах, поскольку не учёл, что палки к ним существенно более длинные нужны, а скользят, конечно, - не сравнить с деревянными.

—В распрекрасный день **24 марта** Сашуля сломала лыжу на спуске (у неё это второе неудачное падение, перед тем больше месяца рука в запястье не заживала, хорошо ещё на сук торчащий тогда верхом не села), и тем у нас лыжный сезон закрылся, поскольку в последних числах марта резко потеплело, а к середине апреля снег практически весь сошёл, необычайно рано в этом году.

Письмо Ирины из Калининграда от 26 марта 1991 года

—Здравствуйте, мои дорогие!

—"Грипп" закончился. Я осталась в поликлинике, обслуживаю вызовы на участке и сижу на приёме с невропатологом. Пока впечатлениями не могу поделиться.

—Дни стоят тёплые, дождей мало, так что погода настроение не портит.

—Миша перешёл на осеннее пальто, которое уже маловато. Перетряхивала кое-какую Митину одежду. Представь, мамочка, многое из-за его животика. По длине ещё большие джинсы, а на пузе не сходятся. С Нового года вырос на 2 см, теперь 125 см. Слава богу, нога не растёт. Сшила ему из вельвета брюки по выкройке из "Бурды" шароварчиками. Пришлось передние половинки надставить, даже запас есть. Носит Митину спортивную синюю шапку. А из меховой вырос, так ни разу и не надели. Напряжёнка со штанами. Как верхними, так и нижними. Купила ещё зимой одну пару тренировочных за 34 р, но они длинные. А теперь абсолютно ничего нет - метут всё.

—Мите тетрадей купила 20 штук. Миша тоже в таких рисует. В наших канцтоварах уже новые ценники - 1.70 (0.44), 1.20 (0.30), 0.50 (0.14). Но я успела по старым. И кое-что к школе. Может быть, и в "нулёвке" пригодится.

—Компенсацию на Мишу, видимо, не получу из-за Диминых справок о зарплате. Развелась бы год назад, и этих проблем тоже не было бы. Кстати, заявился в прошлый вторник. И один раз уже выпивший опять выяснял отношения. Пока без битья стёкол. Миша заявил мне, что любит папу, меня и себя, и хочет жить с папой. Потом это как-то забылось. Но я опять в постоянном напряжении.

—Абонемент в бассейн с 7 апреля. Вчера были у т. Нади Тепенициной в гостях. Миша всё время провёл с машинками, отвлёкся только на мультфильмы.

—Телевизор сделали, но при нас он был зелёным, выпал фиолетовый, заходили в тот же день ещё, при мастере два часа работал нормально. Решили пока оставить. Завтра, во вторник, видимо, заберём.

—Получили 8-й номер "Нового Мира", пришла посылка от т. Тамары и ещё от бабули. Курток нет. Всю субботу проехала по магазинам. На руках 500 р - ничего на них не купишь. Бабуля ещё денег прислала. Через неделю это будет 250 в лучшем случае.

—Оклад теперь 200 р. Не знаю, входят ли туда 60 р "компенсации". На ребёнка 240 р в год (по 20 р в месяц). В постановлении якобы ещё по 40 р в месяц на не получающих никаких пособий. А в бухгалтерии облздрави мне сказали, что в их инструкции такого нет (!?).

—Вот и всё. Извините за почерк. Совсем испортила. Да и спать хочу. Как на московское время перейдём? Бывает, с Мишей в 21.30 ложусь.

—Целую всех. Очень скучаю. Миша после папиного отъезда плакал.

—Ирина.

— 22 сентября 1991 г., Мурманск, дома

— **28 марта** Мите прооперировали глаз. У него в последние два года быстро развилась сильная близорукость правого глаза при том, что левый видел нормально. Удивительно, как он ещё вообще в мишень попадал, стреляя без очков в школе на НВП. Врачи рекомендовали сделать надрез глазной мышцы, чтобы хотя бы стабилизировать процесс, остановить ухудшение.

— Митя мужественно перенёс всё это мероприятие, операцию делали под общим наркозом, вот только при выходе из наркоза сынуля наш буйствовал почему-то. Глаз был страшненьким поначалу, но через неделю-полторы пришёл в норму. Видеть, правда, лучше не стал.

— **28-го же марта** открылся 3-й Съезд депутатов России и тут же прервался: Кремль окружён танками. Якобы для защиты отдельных депутатов от нападков толпы. Российский парламент, однако, возмутился и потребовал отвода техники, что не сразу, но было выполнено.

— Сам съезд был затеян "шестёркой" из Президиума ВС РСФСР, чтобы свалить распоясавшегося Ельцина за его речи в Доме кино. Увы, результат получился противоположный: борьба Ельцина с "шестёркой" закончилась чрезвычайными полномочиями для Бориса и назначением президентских выборов на 12 июня.

— **2 апреля** весь советский народ постигло глубокое разочарование: новые цены павловские (повышение в три и больше раза), а полки магазинов по-прежнему пустые. Думали, торговля товар придерживает, чтобы по новым ценам его продать. Оказалось, товара уже давно нет, ушёл на чёрный рынок, разумеется.

— А у нас проблема холодильника обострилась в связи с приходом весны. Зиму-то нас балкон выручал, а в апреле плюсовая температура установилась окончательно, и дефицитный талонный продукт, вроде кур, негде было хранить.

— На магазины я махнул рукой, поскольку всюду всё продавали только по спискам, в которых числились сотни и тысячи желающих, но даже постоянно дежурившие покупатели из первых рядов, из первого десятка не могли ничего купить ещё с декабря прошлого года.

— Чёрт с ним, надо идти на чёрный рынок, пусть с любой переплатой, лишь бы купить. Без холодильника и вообще-то неудобно жить, а в наше время, когда всё при случае наперёд надо закупать, без него вовсе невозможно обойтись. Вот только где его найти?

— Начну с барахоловки. Я, кстати, даже не знал, где она. Оказалось, рядом, у плавательного бассейна, напротив боголюбовского дома, на территории старого рынка. И в первый же субботний заход выяснил, что холодильники тут бывают, говорят, сегодня утром "Саратов" за тысячу рублей продали.

— А на следующий день, в воскресенье (пасха, кстати, была **7 апреля**) я увидел "Полнос" за 2.800 р (почти в 10 раз дороже его недавней - до повышения - госцены). Я попробовал поначалу поторговаться, предложил 2.000, потом 2.200, 2.300, 2.500, но на эти мои предложения продавцы (молодые ребята) никак не реагировали. Мол, за 2.800 у них уже есть покупатель, за деньгами побежал.

— Я в это почему-то не поверил и продолжал околачиваться на рынке, надеясь взять измором что ли. А тут ещё Сашуля мою решимость вздумала подорвать: ну их, мол, на фиг, жуликов, с ума сошли, такие цены заламывать, не внимая нисколько моим увещеваниям, что рынок он на то рынок и есть. Зачем им продавать мне дешевле, если можно продать дороже?

— Короче, доупорствовал я до того, что холодильник увезли. На Сашулю я был страшно зол: давай, тогда сама покупай, не у жуликов.

— Через пару недель, однако, я купил-таки холодильник на барахоловке, "Бирюсу-22", двухкамерную, с огромным морозильником, за 3.300 (просили 3.500), и мы с Сашулей оба были страшно довольны. Японские холодильники, кстати, такого же примерно объёма предлагали по цене от 10 до 15 тысяч.

— Павловские цены привели к тому, что забузила, наконец, всегда тихая, прокоммунистическая Белоруссия, забастовал Минск.

— А у нас в ПГИ Апатиты в очередной раз забузили. Началось всё с очередного "обсуждения" "финансовой политики" на Учёном Совете в Апатитах **21 марта**. Пивоваров, баламут, явившись из очередной командировки в Москву, велел Боголюбову включить в повестку дня ближайшего Учёного Совета вопрос "О финансовой политике института" - докладчик Пивоваров. Сделал он это с бухты-барухты, не имея на самом деле за душой ничего сказать по существу.

— Да и какая вообще могла быть финансовая политика, когда бюджет института не определён, как и всей Академии, да и всей страны? Сиди и жди, на прожитьё перечисляют каждый месяц, из них и исходи, а что дальше будет - и Горбачёв не знает, о чём тут дискутировать?

— Нет, захотелось Пивоварову на трибуну вылезть. А сказать нечего. Так, ахинею нёс пустопорожнюю. Общие места про потемное финансирование, контрактную систему, а конкретного ничего. Народ это, конечно, разозлило. Леонтьев тут же прямо высказался, что никакой финансовой политики он у дирекции не видит, и нечего, мол, тут головы людям морочить. Пивоваров обиделся, дверью хлопнул и ушёл. Не в первый раз, кстати.

— Через неделю ко мне в Мурманск приехал Володя Иванов. Теперь ему приспичило обсуждать финансовую политику: как деньги поделить.

— - Какие деньги? - спрашиваю. - Которых нет?

— - Но будут же какие-то.

— - Вот, когда будут, тогда и поделим.

— - Но надо заранее принципы выработать. Народ волнуется.

— - Я принципы народа знаю: делить по головам. И не согласен с этим. Делить надо по темам. А как? - зависит от того, сколько денег будет. Может, сокращаться придётся и какие-нибудь темы закрывать.

— - Тогда надо поделить деньги между Мурманском и Апатитами.

— - Но у нас же есть совместные темы. Я не вижу в этом смысла.

— - А когда будем инженерам зарплату повышать?

— - Из чего?

— - Ну, будут же деньги.

— - Вот, когда будут, тогда и обсудим. Пока не из чего. Да я и против всеобщего повышения. Пусть в отделах сами разбираются, кому повысить. Из своих средств. А пока того, что мы по бюджету получаем, до конца года на содержание зданий и зарплату не хватит. О каком тут повышении всеобщем можно говорить?

— Так мы ни до чего и не договорились. Утомительный и бесполезный разговор. Увы, не первый. И, разумеется, не последний.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)